

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В XVIII ВЕКА В АСПЕКТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

DOI: 10.25629/НС.2019.05.02

Самсонова Т.П.

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается история становления музыкального образования в России в XVIII веке, что тесно было связано с идеями Просвещения. Рассматриваются европейские влияния (французские, немецкие, итальянские), которые ассимилировались на русской почве и приобрели неповторимые национальные черты. Открытие многочисленных учебных заведений в Петербурге – яркая примета этого времени. В статье также показан начальный период формирования русской фортепианной школы.

Ключевые слова: музыка, педагогика, образование, просвещение, учебные заведения, фортепиано.

Европейским просвещением мы стали пользоваться, чтобы заглянуть внутрь себя, осветить своё собственное существо.

В.О. Ключевский

Введение

Век «Разума и Просвещения», XVIII век, как известно, дал новый вектор развития в области духовных исканий всему европейскому сообществу. Россия вступила в этот общеевропейский процесс с петровскими преобразованиями, и, как отмечалось отечественными учёными (В.В. Зеньковский, В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв и др.), «русские оказались очень восприимчивыми к философской культуре Запада» [3, т. 1, ч. 1, с. 84]. При этом, как отмечал В.О. Ключевский: «Россия в отношении к Западной Европе и пассивная среда, и активная сила. Страдательные отношения её сводятся к восприятию её культуры, деятельные – в переработке воспринимаемого и во влиянии на международные отношения...» [4, с. 198]. Видный философ и историк, имел в виду, и *слепое* подражание Западу, где было по выражению А. Хомякова много «комической восторженности», доходившей до нелепости, но, с другой стороны «...быстрота, с какой русские люди овладевали важнейшими результатами западной культуры, с какой они выходили один за другим на путь самостоятельного творчества, – поразительна» [3, т. 1, ч. 1, с. 84]. Вот на эту «активную силу», выразившуюся в построении за короткий срок целой системы светского музыкального образования в строящейся новой столице России – Санкт-Петербурге, хотелось бы ещё раз обратить наше внимание. Тем более, что взгляды на исторические события могут меняться, а документы истории, имеют свойства сохранять генетическую память нации. Обратимся к документам и образам, которые они сохранили.

В начале XVIII века на смену боярской Руси пришло молодое государство Петра. Российская держава, укрепленная военными победами и внутренними реформами «...вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек» – писал А.С.Пушкин, – «но войны, предпринятые Петром Великим, были благодетельны и благотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоёванной Невы» [9, с. 241]. Пётр Великий – первый российский просветитель, который начертал программу деятельности для всей страны. О петровских идеях дал образное представление известный русский философ XIX века С.М. Соловьёв: «Учиться! Работать! – воскликнул он (*Пётр I*) своему народу. Я показываю пример, восстановим нашу честь и славу, выучимся побеждать иноземцев, чтоб они не смели презирать нас; приобретём морские берега,

обогатимся торговлею, заведём промыслы, проложим дороги, пророем каналы, переведём все их хорошие книги на наши языки» [18, с. 621].

В этом петровском проекте построения идеального российского государства, были, безусловно, утопические элементы, однако, они содержали важнейший утопический посыл – надежду на лучшее будущее. История философии и культуры знала многообразие проектов построения идеального общества начиная от «Государства» Платона» (360 г. до н.э.), «Утопии» Томаса Мора (1516), «Города Солнца» Томмазо Кампанелла (1620) и других, не менее заманчивых утопических проектов. При этом, крайнюю размытость представлений об утопии в настоящее время можно трактовать в разных измерениях: философском, историческом и антропологическом.

Краткий обзор исследований

Тема Просвещения в России получила достаточно полное освещение в дореволюционных исследованиях и в современной исторической, философской, культурологической, педагогической и музыковедческой литературе. Так, соратники – «итенцы гнезда Петрова» – Феофан Прокопович (1681-1736), Иван Посошков (1652-1725), Василий Татищев (1686-1750), Антиох Кантемир (1703-1744) в своих философских трудах излагали общепросветительские установки века характерные для России: извлечение государственной пользы через просвещение народа. В трудах деятелей «петровского просвещения» ясно прослеживаются поиски путей теоретического осмысления вопросов воспитания и практических форм их решения, что находило отражение в «Полном собрании законов Российской империи» [8].

История русской музыки в контексте эпохи Просвещения представлена в фундаментальных трудах Н.Ф. Финдейзена, Б.В. Асафьева, А.Д. Алексеева, Т.Н. Ливановой, Ю.В. Келдыша, М.И. Музалевского, В.А. Натансона. Однако, кандидатская диссертация автора данной статьи «Становление музыкального образования в светских учебных заведениях Петербурга XVIII столетия» (1990), на основе изучения архивных и рукописных источников, открыла новое осмысление процесса формирования и становления музыкального образования в Петербурге в XVIII веке в её прямой связи с идеологией Просвещения. В диссертации Самсоновой Т.П. дана периодизация музыкального образования, показана стройная система учебных заведений, которая функционировала уже к концу XVIIIвека в Петербурге, как в учебном и культурном центре Просвещения России. В диссертации были введены в научный оборот неизвестные архивные рукописные документы, раритетные издания, сохранившиеся до настоящего времени в учебных заведениях Петербурга (Академия Художеств), малоизвестные нотные издания XVIII века В. Манфредини, И. Хандошкина, М. Березовского, Л.С. Гурилёва.

Методы

В основе методологии лежит комплексный, междисциплинарный подход источниковедческого характера, а также аналитический, исторический и социокультурный аспект, выявляющий феномен системы учебных заведений Петербурга XVIII в., как целостного явления в контексте эпохи.

Результаты и обсуждения

«Екатерининское просвещение» выдвинуло своих значительных представителей, когда на новом уровне философского осмысления педагогические концепции получали претворение в жизни.

Видный деятель «екатерининского просвещения» Иван Иванович Бецкой (1704-1795) был лично знаком с французскими энциклопедистами. Его педагогические концепции, во многом основанные на взглядах Дж. Локка и Ж.Ж. Руссо, были приняты Екатериной II в качестве законодательных актов в своде законов Российской империи: «О воспитании юношества обоого пола» (ПСЗ № 12103), «О воспитании благородных девиц» (ПСЗ № 12154), «Устав имп. Академии Трёх знатнейших художеств» (ПСЗ №12275), «Об учреждении гимназии Чужестранных единоверцев» (ПСЗ №14299), «Высочайше утверждённый Устав народным училищам Российской империи» (ПСЗ № 16421) и др. [8].

В основе педагогической системы И.И.Бецкого лежала утопическая идея о том, что можно средствами воспитания с самого раннего детства «произвести новую породу отцов и матерей» [1]. Для достижения этой цели дети должны быть полностью изолированы от родителей и помещаться в закрытые учебные заведения до завершения воспитания и образования, то есть до достижения восемнадцати или двадцати одного года. Идея не новая для западноевропейской педагогики, вспомним Сен-Сир во Франции. Однако, для России это были новые начинания. В течение всего XVIII века в Санкт-Петербурге и других городах России система закрытых учебных заведений активно внедрялась в общественную жизнь.

Опираясь на опыт западноевропейской педагогики, система Бецкого представляла собой достаточно передовое явление для России, многие её постулаты стали «вечными» педагогическими истинами, не утратившие своё значение по сей день. Так, придерживаясь принципа Локка, «в здоровом теле, здоровый дух», значительное место в закрытых учебных заведениях Бецкой отвёл физическому и моральному воспитанию. Не вызывают сомнения и другие постулаты его системы, например: «праздность – мать всех пороков, а трудолюбие – отец всех добродетелей». «Одними трудами по мере сил своих и непрестанным телодвижением человек сохраняет силу, бодрость и весёлость духа, нам нужны и для здоровья и для доброты сердца» [1, т. I, с. IX]. Особое значение Бецкой придавал личности воспитателя. Это должен быть «человек, разум имеющий, здравые и достаточные силы рассудка, сердце непорочное, мысли вольные, нрав к раболепству непреклонный и не такое великодушие, которое в гордости в высокоумие превращается; говорить должно как думает, а делать, как говорят, от неправды и притворства при всяком случае убежать как от самых мерзких дел» [1, т. I, с. XII-XIII]. «Все наставления будут бесполезны, если наставники сами не окажут примеров исполнения честностью своею, скромностью, трезвостью и кротостью. В их особе и их поступках представляют питомцам все нравоучительные книги» [1, т. II, с. 668]. Бецкой решительно выступил против телесных наказаний не только детей, но и нижних служителей воспитательных заведений, «дабы, юношества не приобучать к суровости ... Одно искусство воспитания отвращает всякую варварскую необходимость в наказаниях, ибо нет врождённых пороков и злодейств, но дурные примеры их внушают» [1, т. II, с. 669, с. 670]. Одно из важных положений в системе Бецкого, как и у Ломоносова, было требование обучения на русском языке. Если ученики станут обучаться истории, географии и другим наукам не на своём языке, «то из того польза будет невелика, всему учатся на своём языке» [1, т. II, с. 669, с. 671]. Здесь Бецкой высказал общую для всех русских просветителей мысль. За обучение на родном языке ратовали Татищев, Ломоносов, Новиков, Радищев и другие русские просветители XVIII века.

Идея целостного воспитания в системе Бецкого была дополнена необходимостью изучать музыку на всех этапах обучения. Можно вспомнить Платона, у которого «*музыкальные искусства*» должны были стать основой государственной системы воспитания и обязательными для всех свободных граждан. Система Бецкого впитала лучшие достижения европейской культуры, и античные постулаты отразились в русской педагогике. Музыкальное обучение, как необходимый фактор общего образования, было зафиксировано во всех «Уставах», которые были лично составлены Бецким для различных учебных заведений: Академии Художеств, Смольного Института («Общество благородных девиц»), Сухопутного Шляхетского корпуса, Корпуса Чужестранных Единоверцев [11,12,15].

Близко к просветительской системе Бецкого примыкали воззрения Янковича де Мириево (1741-1814), серба по происхождению, получившего европейское образование и с 1782 года обосновавшегося в Петербурге. Янкович де Мириево предложил план устройства народных училищ, близкий по своей основе австрийской системе воспитания, который был одобрен Екатериной II. Законодательным актом 1786 года был принят «Устав народных училищ» [8, т. 22, с. 646-662]. Просветительская деятельность Янковича де Мириево отразилась в многочисленных изданиях и пособиях для народных училищ, которые переиздавались большими для того времени тиражами. Так «Руководство к чистописанию» в 1796 г. были переизданы тиражом в 20000 экземпляров. Продажная цена колебалась от двенадцати до шестидесяти копеек.

Таким образом, сферы общественной мысли, куда входили философия, эстетика, теория воспитания, оказали существенное влияние на формирование российской образовательной системы. Во многих высказываниях и теоретических концепциях деятелей русского просвещения можно найти непоследовательность и противоречивость, что связано со стремлением освоить разные по установкам философские, этические, эстетические и педагогические концепции зарубежных мыслителей. Разнообразие и индивидуальность характерна для теоретического осмысления важнейших вопросов образовательной политики в государстве. Так, если педагогическая система Бецкого, ориентированная на достижения английской, французской и античной педагогики, носила ярко выраженный сословный характер, то система Янковича ди Мириево, впитавшая в себя достижения славянской педагогики Ян Амос Коменского, была направлена на широкое развитие народного образования.

Конец XVIII века представил уже практический результат реализации педагогических идей «петровского» и «екатерининского просвещения»: в Санкт-Петербурге была создана единая образовательная система с разнообразными по направленности учебными заведениями.

Изучение архивных материалов и исторических источников позволяет отметить, что в нескольких местах Санкт-Петербурга сформировались своеобразные учебные центры. На Васильевском острове находились Академический университет и Гимназия (1725), Сухопутный Шляхетский кадетский корпус (1731), Морской Кадетский корпус (1752), Горный корпус (1773), Академия Художеств (1757). Неподалёку от них, на набережной реки Петровки в Санкт-Петербургской части размещались Артиллерийский и Инженерные корпуса, Корпус Чужестранных единоверцев (1775-1796), здания не сохранились. В центральной части Санкт-Петербурга располагались: Главное народное училище и Петербургская учительская семинария (1782), Пажеский корпус (1759), Театральная школа (1737), Придворная певческая капелла (1703). На значительном удалении от перечисленных учебных заведений в южной части города находилось первое женское учебное заведение в России – Смольный институт (Воспитательное общество благородных девиц с училищем для мещанских девушек (1757). Из Санкт-Петербурга просветительские идеи и открытие новых учебных заведений распространялось по другим российским городам.

В этом потоке преобразовательных реформ, в корне затронувших систему общего образования в России, совершенно явственно можно вычленить *музыкальное образование*, которое приобрело совершенно новые формы и содержание, соответствующие требованиям века. Однако, необходимо учитывать общеисторические и культурологические моменты развития России с принятия Христианства в 988 году: за период с X по XVII века Древняя Русь создала свой уникальный пласт вокально-хоровой музыки, тем самым внося свой вклад в мировую музыкальную культуру, но при этом в России полностью отсутствовала профессиональная инструментальная музыка, которая была запрещена в православной литургии. Вспомним богатое развитие инструментализма в Италии, Франции, Англии в эпоху Возрождения и барокко. Россия, на ту пору, миновала этот расцвет инструментализма. Именно в XVIII веке, на «волне» просветительских установок, на расширении контактов с иностранными музыкантами, на освоении европейской пятилинейной нотной системы, которая стала вытеснять древнерусскую нотацию крюкового письма, происходит совершенно новый виток развития русской инструментальной музыки: военной духовой, оркестрово-театральной, клавишной, скрипичной, вокальной, вокально-хоровой: церковной и театральной. На театральных сценах появляются первые русские оперы.

С момента своего строительства, Санкт-Петербург стал открытым городом для восприятия самых разнообразных европейских тенденций и течений. Русско-французские, русско-итальянские, русско-немецкие связи, складывавшиеся в Петербурге с начала XVIII века, уже к концу века, свидетельствуют о значительном процессе «освоения» европейской музыкальной культуры в русском обществе. В этом процессе немаловажную роль играла периодическая печать, которая распространяла в своих изданиях статьи по философии, эстетике, музыкальной педагогике и музыкальной методике.

В этом аспекте интересно отметить влияние знаменитой Большой французской «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера на распространение музыкальных знаний в России в XVIII веке. Первые тома французской «Энциклопедии», вышедшие в Париже в 1751-1752 гг., сразу доставлялись в Петербург, о чём свидетельствуют каталоги библиотек: Эрмитажа, Библиотеки Академии Художеств, частных собраний Шереметевых, Голицыных, Юсуповых, Строгановых, Воронцовых [2, с. 7]. К 1778 году все вышедшие в Париже тома «Энциклопедии» (17 томов in folio, плюс 4 тома Приложений) имелись уже в Санкт-Петербурге [19]. Не без интереса отметить, что около 800 статей «Энциклопедии» посвящены различным вопросам музыкального искусства: истории и теории музыки, многочисленным сведениям по инструментальной, вокальной и хоровой музыке от античности до начала XVIII века. В конце XVIII века в России начался активный перевод на русский язык этого уникального собрания. Первые переводы на русский язык статей из «Энциклопедии»: «Музыка», «Выразительность», «Фундаментальное» появились в 1767 году, а за 11 лет было переведено 480 статей о музыке из «Энциклопедии» на русском языке! [14, с.28-37].

Достаточно сильным было немецкое влияние на русскую музыкальную культуру. В XVIII веке «... в Россию хлынули деятели всех сфер музыкальной культуры. Никакая другая страна, расположенная за пределами германских земель, не могла похвастаться таким обилием талантливых немецких композиторов, исполнителей и музыкальных педагогов, общественных деятелей, преуспевающих владельцев нотопечатен и инструментальных фабрик. С природным трудолюбием они помогали обустроить русскую музыкальную жизнь и многие остались в России навсегда, опровергая известный афоризм Гёте «чужбина родиной не станет» [5, с. 3].

Заметный след в музыкальной культуре Петербурга XVIII века оставил немецкий композитор, ставший придворным композитором и *клавиристом*, Герман Раупах (1728-1778). Он дебютировал в 1756 году оперой «Альцеста» на придворной сцене, где в главной роли среди «малых певчих» выступал Дмитрий Бортнянский. Восемнадцать лет Раупах верно служил России. За эти годы на различных сценах Петербурга исполнялись его оперы, балеты, пантомимы. Оперы «Альцеста» и «Добрые солдаты» были в репертуаре Петербургского Придворного театра вплоть до конца века. Архивные документы показывают, что в 70-е годы Раупах значился в списке преподавателей «музыкальных классов» Академии Художеств. В это время у него обучались Пётр Скоков и Евстигней Фомин, будущие композиторы. Можно предположить, что уроки Раупаха не прошли бесследно для молодых «академистов»: за свои успехи в музыкальном искусстве Пётр Скоков и Евстигней Фомин удостоились от Академии Художеств «пензионерской поездки» на 3 года в Италию в Болонскую музыкальную академию к знаменитому падре Мартини. В последние годы жизни Г. Раупаха, Академия Художеств купила для «музыкальных классов» всю его нотную библиотеку: клавиры, партитуры опер, балетов, симфоний, а также произведения И.С. Баха, К. Коннобио и других европейских композиторов [13, с. 69-70].

Целая плеяда известных итальянских композиторов XVIII – начала XIX вв. оказала непосредственное влияние на формирование петербургской музыкальной культурной среды, её вкусов и запросов. Весь «музыкально-театральный» «осмнадцатый» век в Петербурге прошёл под знаком «маститых» и известных в Европе итальянцев: Франческо Арайя (1709-1775), Винченцо Манфредини (1737-1799), Бальтазар Галуппи (1709-1785), Томмазо Траэтта (1727-1779), Джованни Паизиелло (1740-1816), Джузеппе Сартти (1729-1802), Доменико Чимароза (1749-1801), Катерино Кавос (1775-1840) [20, в.1]. Сменяя друг друга, без пауз во времени, они постоянно присутствовали как придворные композиторы и музыканты в Дирекции Императорских театров, представляли на суд императриц и петербургской публике свои творения. «Влияние итальянских композиторов на придворную, театральную жизнь Санкт-Петербурга XVIII века было доминирующим и привнесло своё неповторимое звучание в музыкальную жизнь молодой столицы» [15, с.30].

Особо можно отметить педагогическую деятельность итальянских маэстро: почти все они имели учеников и среди великосветских любителей, и как приглашённые музыканты в учеб-

ные заведения. Так, по архивным документам Томмазо Траэтта преподавал в Смольном институте. Педагогическая деятельность итальянских музыкантов проходила и в других учебных заведениях Петербурга: в кадетских корпусах, в Театральной Школе, в Академии Художеств, в Корпусе Чужестранных Единоверцев. Архивные документы Дирекции Императорских театров и учебных заведений Петербурга хранят послужные списки итальянских музыкантов, их статус, занятость в учебном процессе, имена их учеников.

Периодическая печать Петербурга того времени называет известным педагогом Винченцо Манфредини: у него обучались великосветские любители музыки, в частности, Елизавете Тепловой Манфредини посвятил «Концерт для клавира с оркестром», с которым юная *клавиристка* с успехом выступала на великосветских концертах. Манфредини принадлежит идея организации абонементных концертов в Петербурге. Теоретический и методический труд Манфредини «Правила гармонические и мелодические» свидетельствует о богатом практическом опыте этого композитора, который на протяжении длительного времени преподавал в Петербурге. Книга В. Манфредини «Правила гармонические и мелодические» в русском переводе была издана в Петербурге в 1805 году [6].

Бальтазаре Галуппи известен как учитель Д. Бортнянского: по просьбе Галуппи и с разрешения императрицы 16-летний Бортнянский был отпущен вместе со своим учителем Галуппи в Италию для продолжения музыкального образования. 10 лет пребывания в Италии для Бортнянского – это премьеры опер «Креонт» (1776, Венеция), «Алкид» и «Квинт Фабий» (1778, Модена) и возвращение в Россию уже известным композитором.

Многочисленных учеников оставил Джузеппе Сартти, которые пополнили ряды русских композиторов конца XVIII начала XIX века. Это А.Л. Ведель, П.И. Турчанинов, Л.С. Гурилёв, Д. Кашин, С. Давыдов.

Уроки иностранных маэстро дали возможность первым русским композиторам овладеть основами композиторской техники того времени и органично «вписаться» с премьерными своими опер в музыкальную жизнь Италии. Это оперы, уже упомянутого Дмитрия Бортнянского, это дебют в 1773 году Максима Березовского с оперой «Демофонт» в Ливорно, это опера Петра Скокова «Ринальдо» в 1778 году в Неаполитанском театре San Carlo.

Так, на взаимосвязях культур - французской, немецкой, итальянской- происходило обогащение русской музыкальной культуры. Изменялся при этом вектор распространения музыкальных знаний, музыкального образования и воспитания.

Для широкой публики в XVIII веке выходили первые печатные издания русских композиторов, пишущих пьесы для **клавира(фортепиано)**: *И. Хандошкин. Вариации «Пойду ль, выйду»*. СПб.: 1796 г., *Л. Гурилёв «Соната d-toll- б.д.; Камерная музыка Д.С. Бортнянского, дошедшая до настоящего времени в рукописях (Квинтет, Сонаты для клавира, романсы, изданные уже в настоящее время); для скрипки: М. Березовский «Соната для скрипки и чембало»*. СПб.: 1765, «Скрипичная школа или наставление играть на скрипке. СПб.:1784, аноним); **для гитары**: *И. Гельд. Усовершенствованная гитарная школа для шести струн...* СПб.:1799; **для гуслей**: *Померанцев М. Азбука, или способ самый легчайший играть на гуслях. М.: 1802; Кушенов-Дмитриевский Ф. Новейшая полная школа или самоучитель для гуслей. СПб.:1808; первые русские романсы: Теплов Г.Н «Между делом безделье или собрание разных песен с приложенными тонами на три голоса»*. СПб.: 1751; *Дубянский Ф.М. «Стонет сизый голубочек», «Уже со тьмою нощи...», «Бывало, я с прекрасной подругой жил...»*. СПб.: 1795 [7].

Приведённый краткий список первых нотных изданий, адресованный русским любителям музыки, весьма показателен: в этом разнообразии пьес для инструментов и для пения, изданных большими тиражами, совершенно явно высвечивается социальный заказ: определённые слои русского общества жадно хотели впитывать музыкальное искусство. Это был первый виток развития «светской культуры» в России, когда «мирское» искусство приобретало право на общественное признание, а музыка начинала играть очень важную роль в образовании и воспитании.

На этот период приходится начало создания клавирной школы в России. *Клавир* и *клавикорд* начинали проникать в жизнь знатных русских сословий с конца XVII века, а с конца XVIII века клавишные инструменты стали ввозиться в Санкт-Петербург в большом количестве. «Началось распространение на широком географическом пространстве России клавирной культуры – европейской по своей сути. В осмыслении этого исторического пути возникают аналогии, связанные с зарождением оперы в России. Как оперный жанр был «пересажен» из Европы на русскую «почву», так и клавирная музыка, как явление европейской культуры, можно сказать, была «пересажена» в Россию, но в дальнейшем дала уникальные «всходы» и приобрела свои неповторимые черты» [17, с.12].

Фортепианное творчество Льва Степановича Гурилёва (1770-1840), крепостного музыканта графа Вл. Орлова ещё мало изучено, а между тем, те произведения, которые доступны, говорят о несомненном вкладе в русскую фортепианную музыку конца XVIII – начала XIX века. Л.С. Гурилёв впервые в русской музыке попытался повторить опыт И.С. Баха и написал маленькие прелюдии для фортепиано по всем тональностям квинтового круга, это цикл для фортепиано «24 прелюдии и одна фуга». К сожалению, только одна фуга, сочинённая Л.С. Гурилёвым, не позволяет говорить о полностью выполненной задаче, как полифониста и последователя И.С. Баха. Однако, в творческом наследии Л.С. Гурилёва свыше двадцати «Вариаций» на русские темы, большое количество хоровой церковной музыки, а Соната в 3-частях d-moll для фортепиано Л.С. Гурилёва представляет интереснейший образец виртуозного фортепианного письма того времени, а также пример проникновения европейских стилистических традиций и осмысление их на «русской почве». В фортепианных произведениях Л.С. Гурилёва присутствует «пение на фортепиано», т.е. то особое звукоизвлечение на legato, что станет характерной приметой русской фортепианной школы в последующих веках.

Русские композиторы XVIII века (И. Хандошкин, Л. Гурилёв, Д. Кашин, Дм. Бортнянский, И. Ласковский, И. Козловский) в коротком историческом пространстве, отведённом для *клавесина-клавикорда* в России, «услышали» **фортепиано** с его возможностью протяжённой игры legato, с педалью, которая делала звук более глубоким, эмоционально насыщенным и разнообразным в тембровом отношении. В XVIII веке русские композиторы отдали предпочтение инструменту фортепиано, а не клавесину, и создавали свои произведения в расчёте на новый многозвучный инструмент. Об этом свидетельствуют фортепианные произведения русских композиторов конца XVIII начала XIX века [10].

Выводы

Россия XVIII века испытала мощное воздействие идей Просвещения. Этапы «петровского» и «екатерининского» развития в области образования складывались сообразно Государственным указам, получившие отражение в Полном своде законов Российской империи. Общеизвестно, что между изданием закона и его претворением в жизнь, может лежать огромная дистанция, однако, широкий круг источников позволяет увидеть определённые тенденции в применении законов по образованию в XVIII веке на практике. Государственные акты претворялись в жизнь путём организации разного рода школ: цифирных, математических, навигационных, кадетских корпусов, организации оркестрового обучения в армии, создании библиотек при школах, распространении «певчих книг», создании «музыкальных классов» в закрытых учебных заведениях и т.п.

Заключение

Модель Петра Великого, в которой была начертан план образования и просвещения России, в отличие от многих европейских утопий, принесла реальное преобразование России в соответствии с предлагаемой моделью. «Екатерининское просвещение» завершило XVIII век организацией и функционированием целой системы учебных заведений в Петербурге. К концу века – Петербург крупнейший культурный центр, где нашли своё воплощение великолепные градостроительные идеи, бурное развитие всех видов искусств: скульптуры, живописи, архитектуры, музыки. Отметим, что в XVIII веке был создан прочный фундамент для дальнейшего

развития пианизма в России. В этом состоит завоевание начального периода русской фортепианной школы.

Таких темпов развития культуры не знал ни один европейский город. За сто лет была создана уникальная образовательная система, которая на протяжении нескольких веков являлась культурным достоянием России. Музыкальное образование и воспитание было всегда необходимым компонентом этой системы, создав необходимые предпосылки для развития композиторского и исполнительского творчества, инструментализма, вокального, оперного и хорового искусства в России.

Примечание

¹Известное стихотворение А.Н. Радищева «Осьмнадцатое столетье» // Радищев А.Н. ПСС. М-Л, Наука, 1938. т. I. с. 127-129.

Литература

1. Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества. В 3т. СПб: 1789-1791.
2. Виттенбург Е.П. Библиотека Академии художеств в XVIIIвеке // Вопросы художественного образования. Л.: 1976. Вып. 17.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. т.1. ч. 1. Л.: ЭГО,1991. 220с.
4. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. 415с.
5. Ломтев Д.Г. Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1998. 22с.
6. Манфредини В. Правила гармонические и мелодические для обучения всей музыке. СПб.: 1805. 176с.
7. Нотные издания в фондах государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина: Каталог. Вып. I. ч. I. Отечественные нотные издания XVIII века. Л.: 1985. -85с.
8. Полное собрание законов Российской империи: С 1649 г. по 12 дек. 1825 г. Собр. первое: В 45 т. СПб: 1830.
9. Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 6-ти т. М: Художественная литература, 1950. Т.5. 679 с.
10. Русская фортепианная музыка с конца XVIII до 60-х гг. XIX века. Хрестоматия. Вып. I. Составление, редакция, вступительный очерк и комментарии В.А. Натансон и А.А. Николаев. М.: Гос. муз. изд-во, 1954. 190с.
11. Самсонова Т.П. Корпус Чужестранных единоверцев в Петербурге, его библиотека и типография 1775-1796 гг. // Русские книги и библиотеки в XVI - первой половине XIX века. Л.: Библиотека АН СССР, 1983. С.136-148.
12. Самсонова Т.П. Музыкальные классы Академии художеств в XVIIIвеке // Наука и культура России XVIIIвека. Л.: Библиотека АН СССР, 1984. С.113-128.
13. Самсонова Т.П. Становление музыкального образования в светских учебных заведениях Петербурга XVIII столетия // Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.02- музыкальное искусство. Л.: ЛГК им. Н.А. Римского-Корсакова, 1990. 188 с. Приложение 66с.
14. Самсонова Т.П. «Энциклопедия» Дидро и Даламбера и её влияние на распространение музыкальных знаний в России // Проблемы музыкального образования и педагогики. Межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Образование, РГПУ им. А.И.Герцена,1994. 133с.
15. Самсонова Т.П. Музыкальное образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга в XVIIIвеке. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. 56 с.
16. Самсонова Т.П. Музыкальная культура Санкт-Петербурга XVIII-XXвеков. СПб.: Планаета Музыки, 2013. 139с.

17. Самсонова Т.П. История русской фортепианной школы: композиторы и пианисты. Монография в 3-х частях. Часть I. Становление русской фортепианной школы. XVIII век» Lambert Academic Publishing. 2018. 69с.

18. Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. 765с.

19. Encyclopedie ou dictionnaire raisonne des sciences, des arts et des métiers. P. 1751-1778. v.1-17.

20. Mooser R.A. Annales de la musique et des musiciens on Russie au XVIII Siecle. Geneve, 1948-1951, v.1-3

Самсонова Татьяна Петровна. E-mail: tat4279@yandex.ru

Дата поступления: 01.03.2019

Дата принятия к публикации 10.05.2019

**FORMATION OF THE MUSIC EDUCATION SYSTEM IN ST. PETERSBURG
IN THE XVIII CENTURY IN THE ASPECT OF THE PEDAGOGICAL IDEAS
OF THE ERA THE ENLIGHTENMENT**

DOI: 10.25629/HC.2019.05.02

Samsonova Tatiana

Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses the history of the formation of music education in Russia in the XVIII century, which was closely connected with the ideas of the Enlightenment. The European influences (French, German, Italian), which were assimilated on Russian soil and acquired unique national features, are considered. The opening of numerous educational institutions in St. Petersburg is a bright sign of this time. The article also shows the initial period of the formation of the Russian piano school.

Key words. Music, pedagogy, education, Enlightenment, schools, piano.

Samsonova Tatiana. E-mail: tat4279@yandex.ru

Date of receipt 01.03.2019

Date of acceptance 10.05.2019